

извещения о намерении вступить в брак. Нарушение данного обещания влечет возмещение виновной стороной произведенных расходов и выполнение вытекающих из заключенных во исполнение помолвки договора обязательств [2, с. 29].

Латвийский законодатель в ст. 26 части первой Гражданского закона Латвийской Республики также определяет, что помолвка – это взаимное обещание соединиться друг с другом в браке. В соответствии с семейным правом Латвии разрыв помолвки грозит виновной стороне возмещением убытков (реального ущерба, упущенной выгоды) и возвратом подарков [5].

Таким образом, в целях закрепления в семейном праве Республики Беларусь принципа добрачной имущественной ответственности предлагается закрепить в положениях Кодекса Республики Беларусь о браке и семье определение помолвки как средства реализации данного принципа: «Помолвка – это официальное намерение (обещание) вступить в брак, неисполнение которого не является основанием для принуждения к регистрации брака, однако может привести к возмещению материального и (или) морального вреда».

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З: с изм. и доп. по сост. на 07.01.2012 г., № 342-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В.В. Залесского. – М., 2004. – 310 с.

3. Гражданское уложение Германии = Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz: ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. / введ. и сост. В. Бергманн]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Wolters Kluwer Russia, 2008. – 850 с.

4. Lietuvos Respublikos civilinis kodeksas: patvirtintas 2000 m. liepos 18 d. įsakymu Nr. VIII-1864, įsigaliojo 2001 m. liepos 1 d. / Lietuvos Respublikos teisingumo ministerija. – 10-oji pakeista ir papildyta laida. – Vilnius: Vj Registrų centras, 2011. – 948 p.

5. Куттубаев, А.А. Институт помолвки как предварительный договор / А.А. Куттубаев // Электронная библиотека ГАГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.gasu.ru/vmu/archive/2007/01/29.pdf>. – Дата доступа: 23.11.2014.

*А.Б. Челдышкин, аспирант,
БГУ (г. Минск)*

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Правовой институт коммерческой тайны играет все более важную роль в гражданском обороте, и его актуальность возрастает с каждым днем. Данный институт признает право субъектов хозяйствования на информацию, устанавливает правовой режим ее обращения и защиты при помощи норм различных отраслей права.

Следует отметить, что коммерческая тайна существует в правоотношениях, регулирующих предпринимательскую деятельность, и право на ее защиту

возникает в случае нарушения субъективного гражданского права на коммерческую тайну. Субъективные права и обязанности, касающиеся защиты коммерческой тайны, представляют собой совокупность правомочий, составляющих содержание единого субъективного гражданского права [1, с. 773].

В Республике Беларусь гражданско-правовая охрана коммерческой тайны осуществляется Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 года «О коммерческой тайне» (далее – Закон), Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), а также корпоративными нормами предприятий. В соответствии с Законом и ГК возникновение права на коммерческую тайну связано с установлением правообладателем режима коммерческой тайны, что позволяет предприятиям создавать собственную корпоративную систему по охране коммерческой информации.

Право на коммерческую тайну носит абсолютный характер [2, с. 613–614] и содержит права, которые возникают с момента создания или приобретения коммерчески значимой информации и ограничения доступа к ней. Вышеуказанные права содержат право ее обладателя собственными действиями реализовывать интересы относительно коммерческой тайны посредством действий, направленных на установление режима коммерческой тайны и сохранения ее конфиденциальности, а также право требовать определенного поведения от третьих лиц посредством запрета на совершение последними действий, которые могут повлечь незаконное завладение, разглашение либо использование коммерчески значимой информации, составляющей коммерческую тайну. Под коммерчески значимой информацией следует понимать совокупность сведений технического, технологического и делового характера, составляющих коммерческую тайну, включая и секреты производства (ноу-хау), которые участвуют в гражданском обороте с учетом присущих им особенностей гражданско-правового режима [3, с. 48].

По нашему мнению, право на коммерческую тайну может возникать в следующих случаях: правомерное получение коммерческой тайны от третьих лиц, создание коммерческой тайны собственными силами, создание коммерческой тайны путем доработки или переработки чужой коммерческой тайны, полученной на законных основаниях. Мы полагаем, что недопустимо осуществление субъективного права на установление коммерческой тайны для удовлетворения противоправных интересов. К таким случаям может относиться сокрытие общественно значимой или вредной информации, информации в целях совершения или сокрытия правонарушений или преступлений, ограничения конкуренции или прав работников. В данном случае будет иметь место нарушение пределов субъективного права на коммерческую тайну.

Прекращение права на коммерческую тайну можно обусловить субъективными и объективными причинами. К субъективным причинам прекращения права на коммерческую тайну можно отнести право на отмену режима коммерческой тайны ее владельцем, отчуждение права ее обладателем в добровольном порядке, а также действия владельца или иного лица, которые привели к общедоступности коммерчески значимой информации, составляющей

коммерческую тайну. К объективным причинам прекращения права на коммерческую тайну можно отнести: ликвидацию юридического лица, отнесение охраняемой информации к государственным секретам, утрату информацией коммерческой ценности для ее обладателя, истечение срока действия обязательства по охране коммерческой тайны и некоторые другие. Также следует отметить, что срок охраны коммерческой тайны Законом не предусмотрен.

В случае прекращения права на коммерческую тайну ввиду субъективных причин владелец коммерческой тайны обязан уведомить заинтересованных третьих лиц о фактах прекращения такого права и это, как мы считаем, должно касаться не только отмены режима коммерческой тайны владельцем, как это предусмотрено Законом, но и в случае неосторожного или случайного разглашения. В соответствии с Законом разглашение коммерческой тайны контрагентом, состоящим в обязательственных правоотношениях, рассматривается как гражданское правонарушение и возлагает на него обязанность возместить владельцу коммерческой тайны убытки, включая упущенную выгоду.

Таким образом, в соответствии с Законом и ГК владелец коммерческой тайны устанавливает определенные субъективные права и обязанности относительно охраны коммерчески значимой информации и создает собственную корпоративную систему правовой охраны такой информации посредством применения к ней режима коммерческой тайны.

Список использованных источников

1. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1998. – 848 с.
2. Иоффе, О.С. Учение об обязательствах // Гражданское право. Избранные труды. – М.: Статут, 2000. – 782 с.
3. Северин, В.А. Коммерческая тайна в России. – 2-е изд., перераб. доп. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. – 466 с.

А.Р. Черепок,

МВД Республики Беларусь

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Общепринятым положением в гражданском праве считается наличие специальной правоспособности у государственных унитарных предприятий, которые обладают правом хозяйственного ведения на закрепленное за ними имущество. Это связано с наличием прав у собственника-государства определять цели и предмет деятельности учреждаемых им унитарных предприятий.

В этом смысле государство является специфическим субъектом в гражданско-правовых отношениях государственной собственности, поскольку оно не только для учреждаемых им унитарных предприятий, но и само для себя устанавливает порядок владения, пользования и распоряжения собственным имуществом посредством издания актов различной юридической силы органами